

Глава 6. Акт 6: 24 дюйма (часть вторая)

Чтобы попасть из Е-района в G-район, нужно было спуститься через F-район. Е Линь уже слышал от Чэнь До, что четыре уровня, начиная с F, были основными рабочими зонами Белых журавлей: F — астрофизика, G — инженерия ИИ, H — биохимия, I — компьютерная математика, J — выживание в дикой природе и геология. Уровни K и L, расположенные над центральной узловой станцией гравитационной орбиты, были территорией Провидцев. Их назначение оставалось загадкой, и даже у Чэнь До, с его доступом, было мало возможностей туда попасть.

Е Линь, конечно же, первым делом сообщил Чэнь До о своей новой работе в Трое. Тот был очень рад за него — в конце концов, это обеспечивало и его временное жильё в Северном полушарии.

— Так в чём именно заключается твоя работа? — наконец спросил Чэнь До, когда они ехали в G-район.

Они сидели в четырёхместном магнитно-левитационном автомобиле, который Чэнь До вызвал своим удостоверением. За рулём была Голиаф, она вела не спеша.

Е Линь долго думал, как описать свою новую должность, и в итоге сказал:

— Эм... образовательная деятельность.

Голиаф взглянула на него с улыбкой в глазах.

— Образовательная? Кого ты обучаешь? Ты же автомобильный инженер, чему ты можешь научить? — не понял Чэнь До.

— Это очень важная и великая образовательная работа. Не спрашивай больше! — с серьёзным видом ответил Е Линь.

Чэнь До потерял дар речи.

Прибыв в G-район, Чэнь До проверил свой пробег. Он был немного дотошен и без обиняков сказал Голиаф:

— Что же вы, Провидцы, так не любите платить по счетам? В прошлый раз тоже угнали машину Е Линя, а он тогда был совсем на мели.

Голиаф моргнула. Сегодня у неё были красные тени, которые в естественном свете выглядели очень игриво.

— Мы не можем получать возмещение, а вот Белые журавли могут.

Чэнь До подумал, что в этом есть логика, но всё равно недовольно скривился.

— Что это значит? — не понял Е Линь.

— Зарплата Провидцев в сорок-пятьдесят раз выше, чем у нас, Белых журавлей, — терпеливо объяснил Чэнь До. — А за миссию за воротами Гомер даёт ещё большее вознаграждение. Их ДНК не регистрируется в правительственной системе ИИ Гомера, поэтому у них нет ни страховки, ни социальных отчислений, ни тем более служебных возмещений.

— Так это же полная анархия, — удивился Е Линь.

— Поэтому мы и можем убивать без последствий, — Голиаф приподняла бровь, её вид стал немного опасным. Она намеренно наклонилась к Е Линю и медленно произнесла: — Если только Гомер не решит, что нас нужно наказать.

Е Линь выглядел испуганным.

— А... а как Гомер узнает, как вас наказать? — заикаясь, спросил он.

Голиаф пожала плечами. Она приложила своё удостоверение к пропускному пункту G-района и, обернувшись к Е Линю, сказала:

— Кронос однажды чуть не совершил такую ошибку. Посмотри, во что он сейчас превратился, и сам всё поймёшь.

G-район, как основной центр инженерии ИИ, был настолько причудлив и фантазмагоричен, что этих слов было недостаточно для его описания. У первой же двери Е Линя остановил летающий металлический шар, который умел говорить.

— Сканирование сетчатки, — шар выпустил два щупальца, его верхняя часть открылась, обнажив чип. — Приложите лицо.

— Прикладывай, не страшно, — поторопил его Чэнь До.

Е Линю ничего не оставалось, как подчиниться. Только после сканирования он смог пройти внутрь.

— Девяносто пять процентов существ здесь — это ИИ, — сказал Чэнь До, указывая на идущего им навстречу обычного на вид учёного. — ИИ.

Учёный остановился перед ними и протянул руку.

— Здравствуйте, меня зовут Сюй Тяньчжэ.

Палец Чэнь До застыл в воздухе. Он недоверчиво ткнул им в щеку мужчины.

— Человек?! — смущённо выдохнул он.

Сюй Тяньчжэ рассмеялся.

— Самый настоящий.

Голиаф, очевидно, не была знакома с ним раньше. Они вежливо обменялись электронными визитками. Е Линь заметил, что должность Сюй Тяньчжэ была почти такой же высокой, как у Джорджа.

— 24-дюймовый в световом колодце, — сказал Сюй Тяньчжэ, ведя их по Длинному каналу. — Он очень любит загорать.

— Станный антикварный ИИ, — пробормотал Чэнь До.

Сюй Тяньчжэ был невысокого роста, с моложавым, почти детским лицом.

— Срок службы его аккумулятора почти истёк. Мы установили ему солнечную батарею. Не ожидал, что кто-то захочет его забрать, — он взглянул на Е Линя и, сверкнув белыми зубами, добавил: — У господина Е хороший вкус.

— А аккумулятор нельзя заменить? — инстинктивно спросил Е Линь.

— 24-дюймовый — это самый первый инженерный ИИ, разработанный Белыми журавлями. Чем проще и старше механизм, тем он надёжнее и безопаснее, но и тем сложнее его ремонтировать, — покачал головой Сюй Тяньчжэ. Он вдруг что-то вспомнил и спросил: — Я помню, господин Е — автомобильный инженер?

Лицо Е Линя застыло.

— Мои навыки не очень хороши, поэтому я временно сменил профессию, — с неохотой признался он.

— Верно, он теперь великий и трудолюбивый садовник, — тут же поддержал его Чэнь До.

Голиаф, не в силах это слушать, прикрыла лицо рукой, сдерживая смех. Она посмотрела по сторонам. Вдоль Длинного канала протекал искусственный ручей, из которого выпрыгивали механические рыбы, их металлические хвосты оставляли в воздухе дуги из водяных капель.

В отличие от других районов, потолок в G-районе был тоже интеллектуальной панелью. Е Линь поднял голову и увидел, что панель обладала функцией «бьюти-фильтра» и наложила на его отражение макияж в стиле диснеевской принцессы.

Чэнь До, вытянув руку, управлял панелью дистанционно, как планшетом. Идя, он смотрел утренние новости и велел Е Линю проверить дату своего выпуска.

— Если с твоим здоровьем всё будет в порядке, скоро вернёшься в Северное полушарие.

Е Линь опустил голову, заставляя себя не смотреть на своё лицо на потолке.

— Вернусь в Северное полушарие — и сразу за врата?

— Гомер автоматически разблокирует твою ДНК. Когда начнётся очередная «счастливая рулетка червоточины», тебе останется только молиться, чтобы тебя не выбрали слишком быстро, — кивнул Чэнь До.

— Не должно же мне так не повезти... — пробормотал Е Линь.

Чэнь До тоже считал, что удача вряд ли так отвернётся от его друга, но всё же добавил:

— Не волнуйся, если попадёшь за врата, я присмотрю за твоим домом.

Световой колодец был недалеко от Длинного канала. По пути им встретилось столько диковинных механических ИИ, что у Е Линя закружилась голова. В конце концов ему показалось, что он попал в школу магии, где всё было невероятным и нереальным.

Чэнь До где-то раздобыл реалистичную механическую кошку. У неё даже была шерсть и плоская мордочка, как у перса. Если бы не чипы-идентификаторы в глазах, её было бы не отличить от настоящей.

— Это просто волшебство, — Е Линь погладил кошку. — Какие у неё ещё функции?

— Она ещё может превращаться в собаку, — невозмутимо ответил Чэнь До, показывая ему инструкцию.

Е Линь потерял дар речи.

Сюй Тяньчжэ, видя их интерес, великодушно предложил:

— Если хотите, можете взять одну бесплатно.

Голиаф огляделась и не удержалась от вопроса:

— Здесь есть хоть что-то живое?

— В световом колодце есть несколько цветов... наверное, живые? — подумав, неуверенно ответил Сюй Тяньчжэ.

Е Линь в этом сомневался. Так называемое «загорание» тоже не было настоящим. Купол светового колодца оказался панелью с искусственным светом. 24-дюймовый лежал под ней и издавал непонятное «хрю-хрю».

«Чёрная луна» находилась на другой стороне светового колодца. Е Линь инстинктивно взглянул туда. Голиаф, стоявшая рядом, тихо произнесла:

— Врата Гомера.

— Кажется, от них нигде не скрыться, — вздохнул Е Линь.

Голиаф не отводила взгляда.

— В следующем месяце я отправляюсь за врата, — вдруг сказала она.

— Тебя выбрали? — Е Линь удивлённо повернулся к ней.

— Ты забыл, что наша ДНК не регистрируется в системе ИИ Гомера? — усмехнулась она.

— Так... — нахмурился Е Линь.

— Все Провидцы отправляются добровольно, — тихо сказала Голиаф, её взгляд смягчился. — Ради человечества. Мы должны собрать Землю заново.

Е Линь почувствовал, как что-то сдавило ему горло, словно воспалились миндалины — было горячо и больно. Поколебавшись, он смог лишь произнести:

— Береги себя.

Голиаф кивнула. Она не была из тех, кто устраивает прощания.

— Для меня это не что-то печальное или страшное, — спокойно сказала она. — Если я вдруг не вернусь, а ты попадёшь в те же врата, ты меня найдёшь.

— Но как я тебя найду? — растерянно спросил Е Линь.

— Тогда и узнаешь, — Голиаф склонила голову и снова улыбнулась.

Аполлон не выказал особого удивления по поводу ухода Голиаф. Сегодня была его очередь

сопровождать Е Линя в R-район. Всю дорогу они молчали, и атмосфера была настолько неловкой, что можно было пальцами ног выкопать в полу трёхкомнатную квартиру в Луцзяцзуе.

Характер у Провидцев в целом был не из лёгких, особенно у первого поколения, как Аполлон. Четвёртое поколение, как Голиаф, было куда более эмоционально зрелым и стабильным.

Когда они шли по Длинному каналу, Е Линь вдруг не удержался и спросил:

— Как зовут Голиаф?

Аполлон взглянул на него. Е Линь уже подумал, что тот не ответит, но мужчина вдруг заговорил.

— Джиана, — холодно бросил он. — Без фамилии.

— О, — Е Линь несколько раз мысленно повторил это имя и осторожно посмотрел на своего спутника. — А тебя как?

Аполлон застыл. На его лице появилось выражение «ты жить не хочешь?».

— Не хочешь — не говори... — пробормотал Е Линь, сменив тему. — А какой у тебя рост?

Аполлон промолчал.

— Кронос, кажется, сантиметров на пять выше тебя, — нарочно сказал Е Линь вслух.

Терпение Аполлона лопнуло.

— На три сантиметра, — холодно отрезал он. — Он выше меня всего на три сантиметра. — Словно этого было мало, он свысока посмотрел на Е Линя и продолжил атаку: — А я выше тебя на целых десять сантиметров. Понял, человечиска, которому и до метра восьмидесяти не хватает?

Е Линь потерял дар речи.

<http://bllate.org/book/13445/1197137>